

ВОЛЫНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяць 1 и () Цѣна годовому изданію, съ пере-
16 чиселъ. Подписка принимается въ () сылкою и доставкою на домъ 4 руб.
Редакціи Волынскихъ Епархіальныхъ () 50 коп. сер. Безъ пересылки и безъ
Вѣдомостей, въ городѣ Кременщѣ. () доставки на домъ 3 руб. 50 коп. сер.

16 Марта № 6 1871 года.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

1.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

УКАЗЫ СВЯТѢЙШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СУНОДА:

— *Отъ 5 полбра 1870 г. за № 64, касательно вре-
мени приемыхъ испытаній въ Духовныхъ Семинаріяхъ.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА,
Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предло-
женный Господиномъ Исправлявшимъ должность Синодаль-
наго Оберъ-Прокурора, отъ 29 іюля 1870 года за № 173,
журналь Учебнаго Комитета съ заключеніемъ относитель-
но времени производства приемыхъ испытаній въ Духов-
ныхъ Семинаріяхъ. Приказали: Заключение Учебнаго

Комитета утвердить и объявить циркулярнымъ указомъ Епархіальнымъ Преосвященнымъ, для зависящихъ распоряженій къ исполненію.

К О П І Я

съ заключенія Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ
Синодѣ.

Принимая во вниманіе, что лѣтнія вакаціи въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ продолжаются только полтора мѣсяца и дальнѣйшее сокращеніе вакаціоннаго времени было бы стѣснительно для наставниковъ и что выраженіе устава «предъ началомъ учебнаго курса» должно быть принимаемо въ смыслѣ начала правильныхъ и постоянныхъ занятій во всѣхъ классахъ,—Учебный Комитетъ полагаетъ, что пріемныя испытанія должны быть производимы немедленно по истеченіи вакаціоннаго времени, съ тѣмъ, впрочемъ, чтобы на это было употребляемо не болѣе недѣли.

— Отъ 10 ноября 1870 года за № 67, о сочиненіи Протоіеря Соколова, подъ заглавіемъ: «Начальное наставленіе въ Православной Христіанской вѣрѣ.»

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный Господиномъ Исправлявшимъ должность Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 29-го іюля 1870 года за № 172, журналъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, объ исправленномъ и дополненномъ согласно замѣчаніямъ Учебнаго Комитета 3-мъ изданіи сочиненія Протоіеря церкви Маріинскаго Дворца Соколова подъ заглавіемъ «Начальное наставленіе въ Православной христіанской вѣрѣ.» Приказали: Одобренное Учебнымъ Комитетомъ «Начальное наставленіе въ Православной христіанской вѣрѣ.» Протоіеря Соколова въ означенномъ (3-мъ) изданіи, включить въ число учебныхъ руководствъ по преподаванію Закона Божія въ народныхъ школахъ и

приготовительныхъ классахъ Духовныхъ Училищъ; о чемъ Епархіальнымъ Преосвященнымъ дать знать указами, съ приложеніемъ въ извлеченіи отзыва Комитета о сей книгѣ.

ИЗВЛЧЕНІЕ

изъ ОТЗЫВА УЧЕБНАГО КОМИТЕТА ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СУНОДѢ
О КНИГѢ ПРОТОІЕРЕЯ СОКОЛОВА.

Книга Протоіерея Соколова, подь названіемъ; «Начальное наставленіе въ Православной Христіанской Вѣрѣ», была уже разсматриваема въ прошломъ году въ Учебномъ Комитетѣ, который произпесъ о ней одобрительный отзывъ, съ указаніемъ впрочемъ нѣкоторыхъ недостатковъ, какъ въ изложеніи частныхъ мыслей, такъ и въ неполнотѣ отдѣльныхъ священно-историческихъ фактовъ. Святѣйшій Синодъ, по разсмотрѣніи журнала Комитета объ этомъ сочиненіи, нашелъ тогда, что оно, при всѣхъ своихъ несомнѣнныхъ достоинствахъ, содержитъ въ себѣ значительные недостатки, почему и постановилъ, что въ настоящемъ видѣ, безъ исправленія указанныхъ Комитетомъ погрѣшностей, оно не можетъ быть введено, согласно просьбѣ автора, въ число учебниковъ для народныхъ школъ и приготовительныхъ классовъ духовныхъ училищъ, по въ качествѣ учебнаго пособія можетъ быть рекомендовано для сихъ школъ и классовъ. О каковомъ заключеніи и дано было знать Епархіальнымъ Преосвященнымъ указомъ Святѣйнаго Синода.

Въ настоящее время означенное сочиненіе Протоіерея Соколова представлено въ Учебный Комитетъ въ новомъ, исправленномъ и дополненномъ изданіи. При исправленіи своей книги авторъ воспользовался всеми замѣчаніями Учебнаго Комитета и исправилъ всеъ указанные въ ней недостатки. Главное достоинство этого сочиненія состоитъ въ томъ, что оно, при простомъ, ясномъ и общепонятномъ изложеніи, заключаетъ въ себѣ полный элементарный курсъ Закона Божія, подь руководствомъ котораго дѣти въ одно и тоже время знакомятся и съ главнѣйшими со-

бытіями Священной Исторіи, и съ основными истинами православной вѣры и нравственности, и съ важнѣйшими дѣйствіями и обрядами Православнаго Богослуженія. Такимъ образомъ въ «Начальномъ Наставленіи» Протоіерея Соколова соединены три науки: Священная Исторія, Краткій Катихизисъ и ученіе о Богослуженіи, но все это составляетъ у него не три отдѣльные предмета, а одинъ предметъ, потому что основа у него одна—священноисторическій фактъ, съ которымъ органически связывается то или другое православное вѣроученіе и правоученіе, тотъ или другой праздникъ и обрядъ. Такая постановка Закона Божія, какъ нельзя болѣе умѣстная въ первоначальныхъ школахъ, служить въ тоже время надежнымъ ручательствомъ успѣшнаго изученія основныхъ истинъ вѣры въ сихъ заведеніяхъ и прочною подготовкою къ слушанію обширнаго курса Закона Божія въ высшихъ школахъ, гдѣ законоучителю не будетъ уже надобности повторять зады съ своими учениками и тратить время на объясненіе самыхъ элементарныхъ истинъ христіанскихъ, потому что со всѣмъ этимъ они вполнѣ ознакомятся уже изъ элементарнаго курса Протоіерея Соколова. Къ достоинству этого учебника относится, между прочимъ, и его дешевизна—20 коп. серебромъ за книгу въ 132 стран., съ 27-ю очень хорошими рисунками въ текстѣ—дѣна крайне умѣренная.

ПРОГРАММА

Физики для Духовныхъ Семинарій.

Введеніе.

Природа или видимый міръ. Вещество и его разнообразіе; простыя тѣла или элементы. Понятіе о тѣлахъ: вещественномъ и геометрическомъ. Состояніе тѣлъ: твердое, жидкое и газообразное. Протяжимость и непроницаемость. Русскія единицы протяженія: сажень, аршинъ, футъ,

дюймъ, линия, десятина, ведро и четверикъ; французскія мѣры: футъ и метръ съ ихъ подраздѣленіями; километръ, литръ. Знаки метра, миллиметра, фута и его подраздѣлений. Вѣсъ; отвѣсная линия о отвѣсная плоскость, горизонтальная линия п горизонтальная плоскость. Уровни: плотничій и съ пузырькомъ. Единицы вѣса русскія и французскія. Масса; удѣльный вѣсъ. Предметъ и раздѣленіе естественныхъ наукъ. Понятіе о явленіи. физика и химія. Исслѣдованіе явленія; восхожденіе воды въ насосъ. Число первоначальныхъ причинъ. Наблюденіе, опытъ, гипотеза, теорія. Способы измѣренія длины; шкала, дюпюсъ. Микрометрической винтъ.

Общія свойства и явленія.

Дѣлимость. Расширяемость и сжимаемость. Сквашность; фильтрованіе и водоочищающія машины. Упругость. Расширеніе тѣлъ чрезъ нагрѣваніе. Термометръ и температура. Употребительныя термометрическія шкалы и ихъ сравненіе. Дифференціальныи термометръ. Объясненіе изложенныхъ явленій и свойствъ тѣлъ по атомистической гипотезѣ. Сдѣпленіе, склеиваніе, спаиваніе, закаливаніе, отвариваніе. Притяженіе; законы Ньютона. Подвижность; покой и движеніе: абсолютныя и относительныя; разные роды движенія. Понятіе о скорости въ равномѣрномъ движеніи. Инерція.

Сложеніе и разложеніе силъ.

Понятіе о силѣ. Двигатель и сопротивленіе. Силы мгновенныя и непрерывныя, постоянныя и переменныя. Быстрое дѣйствіе мгновенной силы на часть тѣла. Равновѣсіе; силы: равнодѣйствующая и составляющія. Измѣреніе силъ; динамометръ. Законъ дѣйствія и протикодѣйствія. Сложеніе силъ, дѣйствующихъ на точку въ одну и противоположныя стороны; параллелограммъ силъ. Разложеніе силы, дѣйствующей на точку. Сложеніе скоростей; объяснительныя примѣры. Перенесеніе точки приложеніе силы въ твердомъ тѣлѣ. Сложеніе силъ параллель-

ныхъ, направленныхъ въ одну и противоположныя стороны Разложеніе силъ параллельныхъ; объяснительные примѣры. Центръ параллельныхъ силъ.

О т я ж е с т и.

Тяжесть по гипотезѣ притяженія есть равнодѣйствующая сила притяженій частицъ земнаго шара на частицу матеріи, виѣ его лежащую. Отвѣсныя линіи непараллельны; уголъ, составленный двумя отвѣсными линіями. Объясненіе вѣса по гипотезѣ притяженія; центръ тяжести нѣкоторыхъ замѣчательныхъ тѣлъ. Равновѣсіе тѣла, подпертаго въ одной, двухъ и трехъ точкахъ. Понятіе о равновѣсіяхъ: устойчивомъ, неустойчивомъ и безразличномъ. Равновѣсіе шара и сегмента.

О рычагѣ и вѣсахъ.

Условіе равновѣсія параллельныхъ силъ на прямолинейномъ рычагѣ. Обыкновенные вѣсы; условія ихъ устойчивости, вѣрности и чувствительности; способъ двойнаго взвѣшиванія. Вѣсы Роберваля. Вѣсы пружинные.

О п л о т н о с т и.

Измѣненіе плотности съ температурой. Способъ флакона для опредѣленія удѣльнаго вѣса твердыхъ и жидкихъ веществъ. Измѣреніе емкости сосудовъ.

Ц е н т р о б ѣ ж н а я с и л а.

Понятіе о центробѣжной силѣ. Законы центробѣжной силы. Центробѣжная машина и опыты съ нею. Вліяніе центробѣжной силы на силу тяжести.

О ж и д к о с т я х ъ.

Понятіе о жидкости. Предметъ Гидростатики. Двухъ родовъ явленія, наблюдаемыя въ жидкостяхъ. Степень сжимаемости жидкостей. Законъ передачи давленія; доказательства этого закона. Видъ жидкой массы, подверженной только силѣ взаимнаго притяженія частицъ самой жидкости. Поверхность вѣсомой жидкости въ спокойномъ

состояній. Законъ давленія вѣсомой жидкости на дно и стѣнки сосуда; доказательство этого закона. Сегнерово колесо. Равновѣсіе вѣсомыхъ жидкостей въ сообщающихся сосудахъ. Законъ Архимеда. Доказательство его и объясненіе. Условіе плаванія тѣлъ. Условія устойчивости равновѣсія плавающего тѣла. Опредѣленіе удѣльнаго вѣса твердыхъ и жидкихъ тѣлъ по способу гидростатическаго взвѣшиванія. Ареометры съ постояннымъ вѣсомъ; спиртометръ. Явленія смачиванія. Сила сцѣпленія въ жидкостяхъ. Волосность; ея законы. Смѣшиваніе жидкостей; эндосмосъ и экзосмосъ.

О воздухъ и газахъ.

Понятіе о газѣ. Вѣсъ и давленіе воздуха; опытъ Торичелли. Величина атмосфернаго давленія на единицу площади. Упругость воздуха и газовъ. Законъ Мариота; доказательство этого закона въ случаѣ сгущенія и разрѣженія. Отступленіе газовъ отъ закона Мариота. Вѣроятная высота атмосферы. Потеря вѣса тѣлъ въ воздухѣ; бароскопъ. Барометры: съ чашечкой, сифонный и Бурдона. Приложенія барометра. Воздушный насосъ съ двумя цилиндрами. Опыты съ воздушнымъ насосомъ. Нагнетательный насосъ. Манометры: ртутный и Бурдона. Водолазный колоколь; мѣхи; фонтанъ и шаръ Герона. Насосы водяные: всасывающій, нагнетательный и пожарная труба. Гидравлическій прессъ. Сифонъ. Ливерь. Сосудъ Мариота. Аргантова лампа. Аэростатъ; парашютъ.

Теплородъ.

Понятіе о теплородѣ. Расширеніе тѣлъ при нагрѣваніи; отступленія отъ этого закона.

Движеніе жидкостей и газовъ при неравноѣрномъ нагрѣваніи. Понятіе о лучистомъ теплородѣ. Теплопроводность твердыхъ тѣлъ, жидкостей и газовъ. Приложеніе худыхъ проводниковъ.

О количествѣ и единицѣ теплорода. Опредѣленіе средней температуры смѣшенія. Теплоемкость твердыхъ и жид-

нихъ тѣлъ. Калориметръ Фавра и Зильбермана. Теплоемкость газовъ. Законы теплоемкости.

Плавление и отвердѣваніе. Поиженіе температуры замерзанія воды при соблюденіи нѣкоторыхъ условій. Стеклообразное плавление. Кипѣніе и ожигеніе; вліяніе давленія на температуру кипѣнія; обстоятельства, оказывающія вліяніе на температуру кипящей жидкости. Испареніе.

Скрытый теплородъ плавленія и отвердѣванія. Причина постоянной температуры плавленія и отвердѣванія. Охлаждающія смѣси. Скрытый теплородъ при кипѣніи и ожигеніи. Холодъ при испареніи. Перегонка жидкостей.

Понятіе объ опредѣленіи коэффициентовъ расширенія твердыхъ тѣлъ, жидкостей и газовъ; отношеніе коэффициентовъ кубическаго и линейнаго расширенія. Законы расширенія тѣлъ. Наибольшая плотность воды. Сила расширенія воды при замерзаніи; наибольшая плотность водныхъ растворовъ.

Топленіе печей и каминовъ. Понятіе о вентиляціи.

Сравненіе термометровъ: воздушнаго, ртутнаго и спиртоваго. Приготовленіе ртутныхъ термометровъ. Термометръ Брегета. Пирометръ Веджвуда.

Упругость паровъ. Пары въ состояніи насыщенія. Опредѣленіе упругости водяныхъ паровъ: способъ Дальтона, способъ Ге-Люссака. Упругость водяныхъ паровъ выше точки кипѣнія. Ожигеніе газовъ. Наибольшій искусственный холодъ. Испареніе жидкостей въ газахъ. Законъ Дальтона.

О влажности воздуха. Гигрометры Даніэля и Реньо. Гигроскопъ Соссюра. Котелъ Папина. Паровая машина Уата (главныя ея части). Машины низкаго и высокаго давленій. Сила паровыхъ машинъ.

Источники тепла: теплота небесныхъ тѣлъ; треніе, сжатіе, ударъ, химическія явленія и органическая жизнь.

Магнитизмъ.

Естественный и искусственный магниты. Полюсы и точка безразличія. Два рода полюсовъ; магнитная стрѣлка

и компасъ. Соотношеніе полюсовъ. Дѣйствіе магнита на желѣзо. Дѣйствіе магнита чрезъ тѣла немагнитныя. Дѣленіе магнита на части. Дѣйствіе магнита на закаленную сталь. Способъ намагничиванія Дюгамеля. Системы магнитовъ. Видъ естественнаго магнита.

Гипотеза магнитныхъ жидкостей. Объясненіе по этой гипотезѣ: взаимнаго дѣйствія разноименныхъ и одноименныхъ магнитныхъ полюсовъ, намагничиванія желѣза и стали. Магнетизмъ земнаго шара. Склоненіе и паклоненіе магнетизма. Линіи изогоническія и изоклиническія; магнитные полюсы земли.

Э л е к т р и ч е с т в о .

Электричество отъ тренія. Проводники и непроводники электричества. Взаимное дѣйствіе наэлектризованныхъ тѣлъ. Два рода электричества. Электроскопъ. Гипотеза электрическихъ жидкостей. Распространеніе электричества по поверхности тѣлъ. Напряженіе электричества. Электричество чрезъ вліяніе; приборъ Рисса. Электрофоръ. Электрическая машина. Опыты съ электрической машиной. Лейденская банка и электрическая батарея. Конденсаторъ при электроскопѣ.

Г а л ь в а н и з м ъ .

Электричество при химическихъ явленіяхъ. Термины гальваническаго тока. Гальваническіе элементы: Вульстена, Даніэля, Бунзена, Грове, Мейдингера и Марьё-Деві. Мультипликаторы: Швейгера и Нобили. Приложеніе мультипликатора къ изслѣдованію электричества при химическихъ явленіяхъ. Открытіе Гальвани; понятіе о гипотезахъ: соприкосновенія и электрохимической.

Сила гальваническаго тока. Понятіе объ измѣреніи сопротивленія. Законы сопротивленій. Электровозбудительная сила и ея законы. Гальваническая батарея, составленная изъ элементовъ, введенныхъ послѣдовательно. Параллельныя соединенія элементовъ. Соединеніе элементовъ одновременно: послѣдовательное и параллельное. Наивы-

годнѣйшее устройство батареи. Столбъ Замбони; электро-скопъ Фехнера. Дѣйствіе гальваническаго тока на организмъ. Явленія нагрѣванія; искра; Вольтова дуга. Химическое дѣйствіе тока. Разложеніе воды и солей (глауберовой соли и мѣднаго купороса). Посредственныя дѣйствія и поляризація электродовъ. Гальванопластика. Электромагнитизмъ. Понятіе о дѣйствіи токовъ на токи. Соленоиды. Гипотеза магнитизма Ампера. Объясненіе по этой гипотезѣ основныхъ явленій магнитизма и электромагнитизма.

Количество электричества, освобождаемаго гальваническими элементами.

Коммутаторъ Румкорфа. Индукція. Возбужденіе индуктированнаго тока гальваническимъ токомъ и чрезъ магнитизмъ. Правило Ленца. Законы индукціи. Магнито-электрическая спираль Румкорфа.

Электрическіе телеграфы. Электромагнитный телеграфъ Морса. Понятіе объ электромагнитныхъ двигательныхъ машинахъ.

Термоэлектричество; опытъ Зеебека. Термомультипликаторъ.

С в ѣ т ь .

Понятіе о свѣтѣ. Раздѣленіе тѣлъ въ отношеніи свѣта. Прямолинейное распространеніе свѣта. Лучи свѣта. Тѣнь и полутѣнь. Прохожденіе свѣта чрезъ малое отверстіе. Скорость свѣта. Законы силы свѣта; доказательство этихъ законовъ съ помощію фотометровъ.

Законы отраженія свѣта. Отраженіе свѣта отъ одного и двухъ плоскихъ зеркалъ. Калейдоскопъ. Свѣтъ разсѣянный и правильно отраженный. Отраженіе свѣта отъ вогнутаго сферическаго зеркала; выводъ формулы фокуснаго разстоянія. Перемѣщеніе фокуса. Отраженіе свѣта отъ выпуклаго сферическаго зеркала. Перемѣщеніе фокуса. Отраженіе свѣта относительно побочной оси сферическаго зеркала. Построеніе изображеній въ сферическихъ зеркалахъ. Сферическая абберрація зеркалъ.

Преломленіе свѣта и законы Декарта. Полное внутреннее отраженіе. Преломленіе свѣта въ срединѣ, ограниченной параллельными плоскостями. Преломленіе свѣта въ трехгранной призмѣ. Преломленіе свѣта въ двояковыпукломъ сферическомъ стеклѣ. Перемѣщеніе фокуса. Преломленіе свѣта въ двояковогнутомъ сферическомъ стеклѣ. Перемѣщеніе фокуса. Оптический центръ; побочная ось; преломленіе относительно побочной оптической оси. Построеніе изображеній въ собирательномъ и разсѣвательномъ стеклахъ. Сферическая абберрація. Понятіе объ апланатическомъ стеклѣ.

Разложеніе свѣта на цвѣта. Смѣшеніе цвѣтныхъ лучей. Причина естественныхъ цвѣтовъ. Окрашенные среды. Свѣторазсѣяніе цвѣтныхъ лучей въ трехгранной призмѣ. Ахроматическая призма. Хроматическая абберрація. Ахроматическое и апланатическое стекло.

Устройство глаза и зрѣніе. Прямой видъ предметовъ. Подробность зрѣнія. Способность приспособленія. Разстояніе наилучшаго зрѣнія; глаза: нормальный, близорукій и дальнорукій. Чувствительность сѣтчатой оболочки; слѣпая точка. Почему мы не видимъ предметовъ вдвойнѣ. Сужденіе о разстояніи и величинѣ предметовъ; средства глазомѣра и оптическія иллюзіи. Стереоскопъ. Очки. Простой и сложный микроскопы. Телескопъ Кеплера. Трубы: подзорная и Галилея. Телескопы: Грегори, Ньютона и Гершеля. Солнечный микроскопъ, волшебный фонарь. Камераобскура. Понятіе о фотографіи.

О простыхъ машинахъ.

Понятіе о простыхъ машинахъ. Отношеніе между пространствомъ, пройденнымъ точкою приложенія силъ на рычагѣ, и самою силою. О блокѣ, полиспаствѣ и воротѣ въ случаѣ параллельныхъ силъ. Отношеніе между пространствомъ, пройденнымъ точкою приложенія силы въ блокѣ и воротѣ, и самою силою. Безконечный ремень. Зубчатые колеса. Наклонная плоскость; клинъ, винтъ; безконечный винтъ.

О движеніи.

О движеніи вообще. Движеніе равномерное и прямолинейное; движеніе криволинейное и неравномерное. Скорость въ неравномерномъ движеніи. Ускореніе. Выводъ формулъ равномерно ускореннаго и равномерно замедленнаго движеній. О сопротивленіяхъ движенію. Законы тренія. Сопротивленіе средыны.

Скорость свободно падающаго тѣла въ пустотѣ не зависитъ отъ его массы; вліяніе сопротивленія воздуха (безъ алгебраическихъ вычисленій). Тяжесть есть сила постоянная. Формулы свободного паденія тѣла; законы Галилея. Машина Атвуда. Движенія брошеннаго тѣла снизу вверхъ по вертикальной линіи. Движеніе брошеннаго тѣла наклонно къ горизонту (безъ вычисленій).

Маятникъ математическій; законы его колебанія. Физическій маятникъ; центръ качанія. Приложеніе маятника къ сравненію силъ тяжести въ двухъ точкахъ земной поверхности. Крючокъ Греема. Уравнительный маятникъ. (Все что касается маятника, безъ математическихъ формулъ).

Масса. Количество движенія.

Вытеканіе жидкостей чрезъ малыя отверстія; фонтаны; законъ Торичелли. Волненіе вѣсомой жидкости.

О звукѣ.

О дрожаніи частицъ вообще. Дрожанія частицъ воздуха. О звукѣ. Высота, скорость, сила, отраженіе и интерференція звука; эхо, резонансъ. Говорная и слуховая трубы. Диатоническая гамма. Диссонансъ и гармонія. Длина звуковыхъ волнъ. Законы колебанія струнъ. Монохордъ. Соотвѣтствіе тоновъ. Узловыя точки. Дрожаніе упругихъ пластинокъ и воздуха въ трубахъ. Второстепенные тоны. Резонаторы. Камертонъ. Тембръ звука.

Краткій очеркъ важнѣйшихъ химическихъ явленій.

Кислородъ. Простыя и сложныя тѣла. Водородъ; вода; перекись водорода. Хлоръ; хлористый водородъ;

бромъ, іодъ и фторъ. Сѣра и ея соединенія. Главнѣйшіе законы химическихъ явленій; о паяхъ. Азотъ и его соединенія. Фосфоръ. Углеродъ и его соединенія. Углеводороды. Металлы. Соотношенія окисловъ и кислотъ. Наиболѣе замѣчательныя соли.

Объяснительная записка къ программѣ Физики для Духовныхъ Семинарій.

При обученіи Физикѣ въ Духовныхъ Семинаріяхъ необходимо руководствоваться нижеслѣдующимъ.

1. Учащіеся должны безошибочно различать факты науки, добытые опытомъ и наблюденіемъ, отъ гипотезъ. Между тѣмъ не рѣдко смѣшиваются: вѣсъ или стремленіе тѣлъ къ паденію—фактъ, тяжесть—первоначальная и неизвѣстная причина вѣса и притяженіе тѣлъ природы къ землѣ—гипотеза.

Одно изъ средствъ для достиженія указанной цѣли—начинать всегда съ опыта и изложенія фактовъ. Приступая напр. къ статьѣ о воздухѣ, слѣдуетъ взвѣсить предъ учащимися шаръ съ воздухомъ и потомъ пустой, чтобы убѣдить ихъ въ вѣсѣ газа; для доказательства давленія атмосферы надо сдѣлать опытъ Торичелли и проч. При этомъ имѣтъ надобности держаться учебнаго руководства, употребляемаго учащимися, потому что качества учебника должны быть иныя, чѣмъ устнаго изложенія. Сказанное впрочемъ вовсе не относится къ статьямъ, содержащимъ обобщеніе фактовъ, уже извѣстныхъ учащимся. Такъ наприм., говоря о разныхъ состояніяхъ вещества, бесполезно было бы показывать многія твердыя и жидкія тѣла, потому что каждый изъ ежедневной практики имѣетъ объ этихъ вещахъ ясное представленіе; недостаетъ только обобщенія, которое и долженъ дать преподаватель. Съ газами обыкновенно менѣе знакомы и объ упругости этихъ веществъ не имѣютъ вовсе понятія; поэтому опытъ здѣсь необхо-

димъ. Говоря о явленіяхъ вообще, нужно прямо дать общее опредѣленіе явленія, потому что учащіеся знакомы со множествомъ явленій: паденіемъ камня, вѣтромъ, горѣніемъ, молніей, звукомъ и проч.

2. Должно положить рѣзкую гранцу между доказательствомъ, объясненіемъ и повѣркою. Доказывать естественный законъ можно только изъ опыта или наблюденія, а не какими либо философскими (метафизическими) или математическими соображеніями. Всякій математическій выводъ зависитъ отъ принятыхъ положеній и потому тогда только несомнѣненъ, если несомнѣнны и принятыя положенія. При рѣшеніи чисто математическихъ вопросовъ есть возможность оцѣнить достовѣрность основныхъ положеній, а потому теоремы математики суть неопровержимыя истины. Не такъ бываетъ въ приложеніяхъ математики къ изслѣдованію природы. Здѣсь нельзя быть увѣреннымъ, что каждый разъ взяты во вниманіе всѣ обстоятельства явленія и какія нибудь не упущены изъ вида, а потому нельзя утверждать съ увѣренностію, что полученный выводъ несомнѣненъ. Беремъ для примѣра формулу Ома; изъ нея выходятъ многія слѣдствія. Эти слѣдствія наукой принимаются не потому, что они математически выведены изъ формулы Ома, а потому, что *оправдываются на опытѣ*. Математическій и вообще логическій разборъ фактовъ имѣетъ другое значеніе въ наукѣ о природѣ: онъ даетъ средство объяснять явленія или розыскивать вѣроятную связь явленій между собою или съ такъ называемыми первоначальными причинами. И такъ законы природы *доказываются* только опытомъ или наблюденіемъ, *объясняются* путемъ логическимъ, наконецъ логическіе выводы *повѣряются* опытомъ или наблюденіемъ.

3. Значеніе удачной гипотезы весьма важно въ наукѣ, въ особенности потому, что экспериментаторъ, руководимый ею, приходитъ къ новымъ опытамъ и такимъ образомъ можетъ обогатить науку новыми фактами, хотя бы они противорѣчили принятой гипотезѣ. Но несомнѣнно и то, что слѣпая преданность гипотезѣ можетъ помѣшать

успѣхамъ науки. Примѣровъ тому множество въ исторіи наукъ. Великій Ньютонъ, вѣря въ непогрѣшимость логическихъ выводовъ изъ своей гипотезы истеченія свѣта, отвергалъ возможность ахроматизма и въ доказательство приводилъ одинъ только и при томъ неточный опытъ. Полагаясь на безукоризненный авторитетъ Ньютона, современники его не озаботились провѣрить на опытѣ упомянутое слѣдствіе и чрезъ то отдалили на сто лѣтъ изобрѣтеніе ахроматическаго телескопа.—Саді Карно, открывшій второй законъ механической теоріи тепла, возвѣстилъ вторую часть этого закона невѣрно, утверждая, что при работѣ теплота не тратится, а всецѣло переходитъ изъ теплаго тѣла въ холодное; онъ ошибся безъ сомнѣнія оттого, что слѣпо слѣдовалъ гипотезѣ, по которой теплота есть вещество и слѣдовательно уничтожиться не можетъ. Такой взглядъ на теплоту помѣшалъ ему открыть первый законъ механической теоріи тепла о превращеніи тепла въ работу и обратно, открытый позднѣе Мейеромъ. Отсюда ясно, какъ важно, чтобы учащіеся смотрѣли на гипотезы не какъ на истины, а не болѣе какъ на попытки къ обобщенію. Юношество вообще имѣетъ особую склонность къ гипотезамъ, и остроумную, основательно преподаванную, гипотезу легко принимаетъ за непреложную истину; отъ этого нерѣдко случается, что учащіеся впадаютъ въ великую ошибку: доказываютъ законы природы гипотезами.

4. Такъ какъ внѣшній міръ познается нами только при помощи нашихъ пяти чувствъ, то всякое свѣдѣніе о природѣ, получаемое нами инымъ путемъ, не достоверно; такимъ образомъ всякая истина, политическая, философская, математическая и проч. тогда только имѣетъ значеніе въ приложеніи къ явленіямъ природы, если она оправдана опытомъ. Обратное: законы матеріи не логично прилагать къ философіи и другимъ подобнымъ наукамъ, такъ какъ законы эти оправданы только на естественныхъ явленіяхъ. Преподаватель въ особенности не долженъ сличать законы природы съ истинами религіозными, искать въ нихъ согласія или противорѣчія; тѣмъ болѣе, что наука о приро-

дѣ далеко еще не такъ совершенна, какъ нѣкоторые натуралисты думаютъ.

5. Должно соблюдать основное педагогическое правило: начинать съ легчайшаго и оканчивать труднѣйшимъ. При этомъ конечно придется пожертвовать обыкновенной научной системой, что впрочемъ не особенно важно, такъ какъ цѣль образованія—не построение научныхъ системъ, а развитіе учащихся.

6. Изложеніе каждаго явленія должно быть самое обстоятельное, потому что только отчетливое и вполне сознательное представленіе оставляетъ полезный слѣдъ въ нашемъ умѣ; все темное, полусознанное, должно быть изгнано изъ преподаванія, ибо, не говоря уже о томъ, что подобное свѣдѣніе не имѣетъ утилитарнаго значенія, оно вредно, потому что оказываетъ губительное вліяніе на послѣдующія представленія, такъ какъ понятіе о вещи мы стараемся возвести до степени ясности уже имѣющихся въ сознаніи понятій.

Если ограниченность времени не позволяетъ выполнить программу, лучше что нибудь опустить, но за то прочее пройти съ надлежащей полнотой. Такое преподаваніе будетъ несравненно полезнѣе бѣглого обзора предметовъ программы, оставляющаго въ умахъ учащихся одинъ перечень явленій, безъ яснаго представленія о каждомъ изъ нихъ.

7. Для лучшаго усвоенія законовъ природы полезно предлагать учащимся на разрѣшеніе вопросы; они должны быть характера физическаго, а не математическаго; числа должны быть даваемы самыя простыя и только по необходимости. Тогда съ одной стороны сберегается время, съ другой—учащійся легче постигаетъ связь данныхъ вопроса съ рѣшеніемъ. Преподаватель долженъ помнить, что цѣль упомянутыхъ упражненій не пріученіе учениковъ къ быстрой въ математическихъ выкладкахъ, а прочное усвоеніе законовъ природы.

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА:

Копія опредѣленія Волынской Духовной Консисторіи, состоявшагося въ 28 день января сего 1871 года.

Волынская Духовная Консисторія слушали: отношеніе Волынскаго Губернскаго Воинскаго Начальника, отъ 22 января сего 1871 года за № 1112, съ изъясненіемъ въ ономъ, что въ завѣдываемое имъ, Г. Воинскимъ Начальникомъ, Управление Благочинныя Волынской Губерніи доставляютъ именные списки отставнымъ, безсрочно и временно-отпускнымъ нижнимъ чинамъ и ихъ семействамъ, бывшимъ и не бывшимъ у исповѣди и св. Причастія. Такъ какъ всѣ отставные и безсрочно-отпускные, согласно съ положеніемъ объ устройствѣ ихъ быта, Высочайше утвержденнымъ 25 Іюня 1867 года, состоятъ въ вѣденіи Гражданскаго Начальства, то и въ спискахъ этихъ въ настоящее время не предстоитъ ни какой надобности, а потому оны, Г. Воинскій Начальникъ проситъ Консисторію сдѣлать распоряженіе о прекращеніи доставленія на будущее время этихъ списковъ въ вѣренное ему, Воинскому Начальнику, Управление. Опредѣлили: О прописанномъ сообщеніи Г. Воинскаго Начальника объявить Духовенству Волынской Епархіи чрезъ Волынскія Епархіальныя Вѣдомости, для чего препроводить въ Редакцію сихъ Вѣдомостей копію настоящаго опредѣленія и просить о напечатаніи онаго въ своихъ Вѣдомостяхъ.

О преподаніи благословенія Св. Синода.

Преподано благословеніе Святѣйшаго Правительствующаго Синода женѣ Волынскаго Губернатора Генераль-Маіора Галлера Аннѣ Ильиничнѣ, съ выдачею установленной для сего Грамоты,—за пожертвованіе ею въ пользу Троицкой церкви мѣстечка Ляховець Острожскаго уѣзда, обращенной изъ римско-католическаго костела—серебрян-

ныхъ: потира, дискоса, копыя, звѣздицы, лжицы, сосуда для церковнаго вина, 3-хъ блюдечекъ и бархатныхъ воздуховъ, всего на 300 руб. серебромъ.

О преподаніи Архипастырскаго благословенія.

Преподано Архіерейское Его Высокопреосвященства благословеніе Священнику с. Черніева Владимірскаго уѣзда Никандрю Лобачевскому и прихожанамъ—сель—Черніева, и Моковичъ за ихъ благочестивое усердіе къ храму Божію и къ устроенію училища для приходскихъ дѣтей.

Объ утвержденіи въ званіи члена Дерманскаго Духовно-Училищнаго съѣзда.

Избранъ и утвержденъ въ званіи члена Дерманскаго Духовно-училищнаго съѣзда Священникъ с. Басова Кута Ровенскаго уѣзда Василій Лѣхницкій.

Отъ Правленія Пермской Духовной Семинаріи.

Въ Пермской Духовной Семинаріи, за увольненіемъ учителя оной Константина Покровскаго отъ службы по Семинаріи, одна каѣдра математики въ настоящее время состоитъ праздною; на замѣщеніе ея Правленіе Семинаріи не имѣетъ кандидата.

По случаю перемѣщенія на каѣдру всеобщей и русской гражданской исторіи исправляющаго должность преподавателя въ Пермской Семинаріи по предмету церковной исторіи съ практическимъ руководствомъ, Михаилъ Плотникова, сія послѣдняя каѣдра, занимаемая Плотниковымъ, въ настоящее время остается не замѣщенной; кандидата на занятіе ея Правленіе Семинаріи въ виду не имѣетъ.

Редакторъ П. Бѣляевъ.
Дозволено цензурою. Кременецъ. 15 Февраля 1871 года

Печатается въ типографіи Почаевской Лавры.

ВОЛЫНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

16 Марта № 6 1871 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

I.

СЛОВО

ВЪ ВЕЛИКІЙ ПЯТОКЪ.

*Больши сея любви никтоже имать,
да кто душу свою положитъ за други
свая. Іоан. XV. 13.*

Слово и дѣло. Слово о любви и дѣло любви достойное слова. Слово о любви до положенія души и положеніемъ души запечатлѣвается любовь слова. Слово о любви къ друзьямъ до положенія души—и возлюбившій всѣхъ до конца Божественный нашъ другъ взываетъ со креста: *Отче въ руцѣ Твои предаю духъ Мой.* Лук. XXIII. 46.

Итакъ, слово стало дѣломъ, а дѣло—торжествомъ слова. Слово изрекло неслыханную дотолѣ любовь къ друзьямъ, а дѣло доставило полную побѣду любви сего слова. Слово возвѣстило, что нѣтъ большей любви, *да кто душу свою положитъ за други своя*, а возлюбившій всѣхъ до положенія души своей на крестѣ утвердилъ странную для міролюбцевъ, но отрадную для душъ праведныхъ любовь сего слова. И такъ воистину *больши сея любви никтоже имать, да кто душу свою положитъ за други своя.*

Если же говорится, что *Христосъ еще ирѣшникомъ намъ сущимъ по времени за нечестивыхъ умре* (Рим. V.

6. 8.), то не вопреки любви къ друзьямъ до положенія души это говорится, но съ намѣреніемъ изъяснить величіе безпредѣльной любви Божіей и преподать примѣръ грѣшному роду человѣческому. Последнее очевидно изъ того, что Богочеловѣкъ Самъ умираетъ за нечестивыхъ, а послѣдователямъ своимъ, по примѣру Имъ преподанному, хотя и повелѣваетъ умирать, но за друзей, а враговъ заповѣдуетъ любить: *любите враги ваших* (Мѡ. V. 44.), говоритъ Онъ,—молитесь за нихъ, какъ Онъ и Самъ молился за своихъ распинателей, взывая ко Отцу: *Отче отпусти имъ, не вѣдаютъ бо что творятъ* (Лук. XXIII. 34). Такимъ образомъ недоступное для смертнаго Величіе любви Голго夫скаго Страдальца, торжествующей въ смерти за нечестивыхъ, не можетъ служить для насъ предлогомъ отказываться отъ исполненія заповѣди о любви меньшей Его, но для насъ самой высшей и большей. *Больши сѣя любви никтоже иматъ, да кто душу свою положитъ за други своя* (Іоан. XV. 13). Въ другомъ мѣстѣ Писанія Самъ Сынъ Божій благоволилъ назвать Св. Апостоловъ, а въ лицѣ ихъ и всѣхъ Своими друзьями: *вы друзи мои есте* (Іоан. XV. 14.), говоритъ Спаситель. Очевидно, друзьями Своими людей грѣшныхъ называетъ Сынъ Божій не по Божественному своему естеству, но по человѣческому. По Божеству и Своему предвѣчному и Божественному рожденію, Небесный Учитель никого не нарицалъ своею братією и друзьями, а по человѣческому, хотя и безболѣзненному, впрочемъ сходному съ нашимъ, рожденію, и слѣд. одинаковому съ нами, кромѣ грѣха, естеству, Христосъ Спаситель нарицаетъ Своею братією даже худородныхъ міра сего. Конечно, что по человѣчеству Онъ и умеръ за сихъ друзей и братій не менѣе, какъ и за нечестивыхъ, умеръ также во исполненіе Своихъ словъ: *Больши сѣя любви никтоже иматъ, да кто душу свою положитъ за други своя* (Іоан. XV. 13).

Итакъ Писаніе не токмо о смерти за нечестивыхъ, но и о любви къ друзьямъ до положенія души, то и другое писаніе исполнилось съ дивною точностію въ Божествен-

номъ Страдальцѣ Голгоѳскомъ: не постижимо для ограниченного ума въ семъ исполненіи токмо то, за кого Онъ болѣе благоволилъ умереть за нечестивыхъ или за друзей и братій своихъ? Но несомнѣнно, что Онъ не только друзей и братій по человѣчеству возлюбилъ до положенія души, но и за нечестивыхъ умеръ; слѣдовательно и нечестивыхъ возлюбилъ не менѣе, какъ друзей и братій, чтобы такимъ образомъ, *сотворивъ*, какъ говоритъ Апостоль, *обоя едино* (Еф. II. 4.), *примири въ Себѣ всяческая* (Кол. I. 20) и представить Богу пріятнымъ какъ Іудея, такъ и Еллина, какъ мудраго, такъ и неразумнаго. *Тако возлюби Богъ міръ, яко и Сына Своего Единороднаго далъ есть, да всякъ вѣрующій въ Онъ не погибнетъ, но имать животъ вѣчный* (Іоан. III. 16.).

Понятно теперъ, отъ чего въ часъ смерти сего Любвеобильнаго Страдальца небо, земля и преисподняя вострепетали въ ужасѣ и свой трепеть засвидѣтельствовали сроднымъ себѣ образомъ? Отъ того, что до часа сего онѣ не были свидѣтелями торжества любви, большей любви, открывшейся въ страждущемъ Иисусѣ, любви всеобъемлющей, любви умпротворяющей всемірную вражду, примиряющей льва съ агнцемъ, роднящей Іудея съ Еллиномъ, сдружающей мудраго съ неразумнымъ, обручающей небо съ землею, сочетавающей Бога съ человѣкомъ союзомъ упостаснымъ, нераздѣльнымъ, несліяннымъ, непреложнымъ и неизмѣннымъ, спасающей человечество съ Божествомъ на престолѣ одесную Бога Отца, торжествующей на небесахъ, побѣдоносной на землѣ, свѣтоносной во адѣ. Отъ сего необычнаго явленія любви къ твари въ часъ смерти Распятаго Иисуса свѣтъ солнца помрачился, земля подвиглась въ основаніяхъ, камни распались, самые гробы Святыхъ не удержали мертвецовъ своихъ!

Понятно такъ же и то, почему положеніе души за други поставляется послѣднимъ и высшимъ признакомъ любви къ нимъ. Свѣтъ любви Сына Божія, коего никакая тьма не объяла, но который собою затмилъ чувственный свѣтъ солнечный возсіялъ тамъ, гдѣ область темная тор-

жествовала мнимую свою побѣду—въ крестной смерти Богочеловѣка. Конечно и торжество взаимной Христіанской любви нигдѣ такъ очевидно не обнаруживается, какъ во взаимной, дружественной смерти Христіанъ—одного за другаго. Ибо любовь, прекращающаяся пріятными и дышащими расположенностію словами, не всегда такова на самомъ дѣлѣ и не одобряется Словомъ Божиимъ, которое говоритъ *не любите словомъ ниже языкомъ* (1 Іоан. 3. 18.) Любовь, являющаяся въ дѣлахъ благотворительности и милосердія, есть любовь, по свидѣтельству Писанія, *дѣломъ и истиною* (1 Іоан. 3. 18): но дѣла благотворительности, легкія для людей, щедро надѣленныхъ дарами счастья, не легки для несчастливцевъ, богатыхъ одною нищетою и бѣдностію, коими они сильнѣе, чѣмъ жалостными воплями побуждаютъ сердца сострадательныя къ милосердованію о нихъ. Сіи несчастные развѣ несчастіемъ своимъ благотворятъ счастливымъ, въ изобиліи благъ и роскоши часто забывающимъ Бога, доставляя имъ случай оказывать себѣ милость: но для многихъ ли понятенъ сей высокій родъ христіанской благотворительности? А любовь, запечатлѣвающая себя положеніемъ души, свободна отъ нареканій въ лицемеріи, невѣрности и корыстныхъ видахъ, равно возможна для богатаго и бѣднаго, одинаково понятна для благороднаго и худороднаго. Съ другой стороны она есть лучшее исполненіе естественнаго и Евангельскаго закона о любви, есть высокое подражаніе любви Іисусовой, а потому благодатная, наконецъ есть священнѣйшая жертва, больше которой Христіане не могутъ принести на оltарь взаимной любви. *Больши сея любви никтоже имать, да кто душу свою положитъ за други своя!*

Если же высота любви христіанской измѣряется смертію; то друзьями, коихъ должно любить до положенія души, опредѣляется широта сей любви.

Голговетскій Страдалецъ Господь Іисусъ Христосъ умеръ какъ за нечестивыхъ, такъ равно и за друзей, а послѣдователямъ своимъ заповѣдалъ умирать за однихъ друзей. Отсюда безграничность любви Іисусовой, *желаю-*

щей всѣмъ челоѵкомъ спастися, и въ разумъ истинны прійти (1 Тим. 2, 4.), и ограниченность любви нашей, имѣющей предметомъ своимъ однихъ друзей.

Друзья же наши суть во первыхъ Основатель сего святаго дружества Господь нашъ Иисусъ Христосъ, а потомъ всѣ вѣрующіе въ Него и соединенные между собою единомысліемъ вѣры, единопрічастіемъ Святыхъ таинствъ, единопослушаніемъ Св. Церкви.—Судя по тому, въ какомъ числѣ, послѣ Господа Иисуса, любовь наша объемлетъ собою вѣрующихъ, такъ широка бываетъ и область нашей любви. Если мы любимъ не токмо пострадавшаго за насъ но и всѣхъ вѣрующихъ въ Него; то область любви нашей, по широтѣ своей, равняется цѣлому сонму вѣрующихъ всѣхъ временъ, странъ и народовъ. Если же мы любимъ своего Божественнаго Друга, а между вѣрующими въ Него любимъ токмо нѣкоторыхъ; то область нашей любви, огранчиваясь избранниками нашего сердца, очевидно, становится тѣснѣе. Далѣе, если мы любимъ безконечно возлюбившаго насъ Господа, и между вѣрующими въ Него любимъ не многихъ; то область нашей любви, сосредоточенной на маломъ числѣ избраннѣйшихъ, становится еще тѣснѣе. Потомъ, если мы любимъ токмо себя, а между вѣрующими не находимъ достойныхъ нашей любви, то мы живемъ и дѣствуемъ уже въ области самолюбія. Наконецъ, если размыслимъ, что опыты любви, полагающей душу свою за друзей рѣже, чѣмъ звѣзды на небѣ при свѣтѣ солнечномъ; то неизбѣжно заключеніе: не всѣ ли мы живемъ въ области самолюбія, ища кійждо своихъ си, а не яже Иисуса Христа и единовѣрныхъ братій? Нѣтъ случаевъ, помыслить кто нибудь, положеніемъ души запечатлѣвать свою любовь къ Божественному Другу и братіи, нѣтъ гоненій за вѣру; нѣтъ мученичества, нѣтъ костровъ огней, страшныхъ истязаній? Но есть гоненія отъ страстей—гордости и лихоиманія, еже есть идолослуженіе; есть мученичество отъ грѣховныхъ пожеланій; есть огни, возжигаемые вожделеніями плоти и крови. Но много ли противобуюющихъ Богопротивнымъ и челоѵконенавист-

нымъ страстямъ, много ли сражающихся съ грѣховными пожеланіями и отъ брани исходящихъ побѣдителями; много ли подвижниковъ слезами ночныхъ бдѣній угашающихъ огненные разженія плоти—вотъ вопросы, которые приводятъ къ повторенію прежняго: не все ли мы переселились въ область самолюбія изъ царства любви Божіей, не желая въ немъ спострадать Распятому?

Такъ! Божественный нашъ Другъ въ трудѣ и подвигѣ, а мы и одинаго часа не хотимъ съ благоговѣніемъ побдѣть въ колѣноприклоненіяхъ и молитвахъ ради своего Друга. Онъ страдаетъ ради насъ, а мы не состраждемъ и не сраспинаемся. Ему не только дѣломъ, но даже мыслию, даже желаніемъ сердца. Онъ ради насъ обнаженъ, а мы облачаемся въ великолѣпныя одежды—одну одежду стараемся приготовить богаче другой, скажу болѣе—иногда безстыднѣе другой. Онъ ради насъ покрытъ смертною блѣдностію, а мы блѣдность своего лица почитаемъ если не болѣзнію, то вѣрнымъ признакомъ оной и стараемся замѣнять искусственною красотою. Онъ жаждетъ и въ смертной жаждѣ напоется оцтомъ, смѣшаннымъ съ желчію, а мы въ разнообразіи питія не знаемъ которому отдать предпочтеніе.

Итакъ Христосъ ради насъ творитъ все потребное къ *жизноту и благочестію* (2 Петр. 1, 2), а мы ради Христа и ради любви къ Нему—ничего!

А ради братолюбія къ единовѣрнымъ, ради ихъ временной безопасности, ради ихъ земнаго благосостоянія, ради ихъ вѣчнаго спасенія что мы сотворили? Раздробили ль алчущимъ хлѣбъ свой, наполнили ль жаждущаго чашею студеной воды; пищія и безкровныя ввели ль въ дома свои; посѣтили ль больнаго и сушаго въ темницѣ; отвратили ль согрѣшающаго отъ грѣха; наставили ль неразумнаго, утѣшили ль скорбящаго? А если мы не только не имѣемъ сихъ дѣлъ любви къ единовѣрнымъ братіямъ, но и не радимъ о нихъ; то устремимся ли мы къ дѣламъ любви высшей и большей, любви Моисеевой и Павловой, изъ коихъ первый по любви къ предводительствуемому

Имъ, единовѣрному народу Божию, хотѣлъ лучше быть *измлажденнымъ изъ книги живота, нежели видѣть народъ сей погибшимъ* (Исх. 32. 32), а другой отлученнымъ отъ Христа, только бы не погибли Его братія и сродники внѣ царства благодати? (Римл. 9. 3). Устремимся ли къ дѣламъ любви Иисусовой и съ одной стороны по Его примѣру, а съ другой по заповѣди о любви принесемъ ли въ жертву сей любви жизнь, если бы только сею жертвою потребовалось доказать любовь свою къ Божественному Страдалцу и Другу или къ кому нибудь изъ единовѣрныхъ братій, поелику сотворенное ради меньшей брати Христосъ Спаситель относить къ Себѣ, говоря: *понеже сотвористе единому сихъ братій моихъ меньшихъ Мнѣ сотвористе* (Матѣ. 25. 40)! Въмѣсто отвѣта и на сіи вопросы не повторить ли каждому изъ насъ совѣсть прежняго: не всѣ ли мы живемъ въ области самолюбія, освѣщаемой своекорыстіемъ, богатѣющимъ въ себе а не въ Бога и братію и сіяющей не дѣлами свѣта, но дѣлами тьмы и мрака?

И такъ гдѣ же любовь къ друзьямъ до положенія души? Гдѣ друзья, полагающіе душу свою по чувству сей святой любви? Куда ни обратишь взоры, нигдѣ не видишь смерти за друзей, нигдѣ не примѣчаешь друзей готовыхъ на сію смерть. Но вездѣ господствуетъ духъ самолюбія и страстей, духъ братоненавидѣнія, зависти и вражды: *отецъ востаетъ на сына, сынъ на отца, невѣстка на свекровь и свекровь на невѣстку свою*—(Лук. 12, 53). Изъ малыхъ семействъ составляется великое семейство Божіе; примѣчаемое въ малыхъ семействахъ усматривается и въ великомъ; нестроенія между единоутробными и соединенными узами кровнаго родства видятся между соединенными узами единовѣрія и единомыслія; распри въ малыхъ домахъ и семействахъ господствуютъ въ семействахъ многочисленныхъ и великихъ: какъ малое семейство видишь страдающимъ отъ нестроенія и распрей; такъ отъ тѣхъ же несогласій и пререканій примѣчаешь страдающимъ и великое семейство Единого Домовладыки. А

примѣчая сіе невольно думаешь, что гласъ Изрекшаго слова о взаимной любви между единовѣрными до положенія души есть гласъ вопіющаго въ пустыни. Сей гласъ раздается, но пустыня сердцеъ человѣческихъ не приметъ его; онъ потрясаетъ слухъ нашъ, какъ гласъ потрясающій пустыню Каддійскую, но не потрясаетъ сердцеъ, не сокрушаетъ душъ, не производитъ между ними дѣла— взаимной любви—смерти одного за другаго. Отъ чего же? Гласъ ли ослабѣлъ? Глаголющій ли изнемогъ? Слово ли о любви бесплодно? Совсѣмъ нѣтъ! Гласъ крѣпокъ, *яко гласъ шума водъ многихъ* (Апок. 14. 2); глаголющій *всегда живъ сый* (Евр. 7, 25) и не изнемогъ; слово глаголемое Имъ живо и дѣйственно. Слѣдовательно не отъ слабости гласа и глаголющаго, а равно и не отъ бесплодности слова нѣтъ дѣла взаимной любви—смерти за друзей и братья, но за умноженіе беззаконій, любви, потребной для сего дѣла нѣтъ въ сердцахъ нашихъ; и за умноженіе беззаконій, свидѣтельствуемъ Слово Божіе, *изсякнетъ любви многихъ* (Матѣ. 24. 12). И такъ, вотъ истинная причина, почему слово о взаимной любви христіанской до положенія слышится и слышится, а дѣло сей любви среди насъ видится только одно, но и то есть Рекшаго: *больши сея любви никтоже имать, да кто душу свою положитъ за други своя.*

Христе Спасителю! Ты изрекъ слово о взаимной любви до смерти и своею смертію на Крестѣ явилъ дѣло сей любви. Силою Креста своего и смерти даруй, да и среди насъ не только слово о сей любви пребудетъ, но и дѣло, какъ несомнѣнное свидѣтельство нашей вѣры и послѣдованія Твоему живоносному Слову: *Больши сея любви никтоже имать, да кто душу свою положитъ за други своя!* Аминь.

А. Рафаиль.

ИСУСЪ ХРИСТОСЪ НА СУДЬ СЕГО МИРА.

(Окончаніе).

А вотъ еще новая пытка Христу: на судѣ общественномъ встрѣчаетъ Его толпа людей, которая обыкновенно бродитъ около образованнаго общества, а очень не рѣдко и проникаетъ въ него,—людей, наиболѣе изъ молодаго поколѣнія, не доучившихся или переучившихся, постоянно фантазирующихъ и никогда ни о чемъ серьезно не мыслящихъ, мечтающихъ преобразовать весь міръ по схваченнымъ на лету изъ чужихъ головъ и книгъ идеямъ и теоріямъ, и отъ лѣни и невѣжества не знающихъ, что дѣлать съ самими собою, наконецъ, людей, для которыхъ нѣтъ ни религіи, ни нравственности, ни законовъ, ни убѣжденій, ни семейныхъ и общественныхъ обязанностей и добродѣтелей, ни даже иногда—отечества. Такая-то толпа имѣетъ свои особенныя побужденія слѣдить за общественнымъ судомъ надъ Христомъ,—и она теперь торжествуетъ Его осужденіе приговоромъ науки и общества. Она встрѣчаетъ Христа воплями дерзкихъ укоризнъ, грубой насмѣшки и хулы всякаго рода; она не прочь бы наругаться надъ Нимъ и насиліемъ. Эта гнусная и жалкая роль слугъ іудейскихъ, первосвященниковъ и римскихъ солдатъ предъ Христомъ повторяется и нынѣ....

Но я упомянулъ о молодомъ поколѣніи. Неужели оно именно и составляетъ эту грубую толпу? Нѣтъ, я не говорю о немъ исключительно и безусловно. Безъ сомнѣнія, не все оно таково: но кто первые и самые ревностные ученики и послѣдователи новыхъ, вольномысленныхъ ученій? Кто боготворители человѣческаго разума и свободы, откуда и возрождается вражда противъ Христа и предательство? Кто самые рьяные проповѣдники научнаго суда надъ Христомъ и проводники этого суда въ общество, а при случаѣ и лжесвидѣтели противъ Христа? И приходятъ здѣсь на память слова Спасителя, сказанныя іерусалимскимъ женщинамъ, которыя плакали, види

Его страданія: не плачьте о Мирѣ, плачьте о себѣ и о своихъ дѣтяхъ; придутъ дни, когда будутъ называть блаженными не имѣющихъ дѣтей!.. (1) О, если бы эти страшныя слова не касались нашего молодаго поколѣнія!..

Наконецъ, Спаситель предается на судъ мірскихъ властей и сильныхъ земли. Гдѣ это? Главнымъ образомъ тамъ, гдѣ ни одна религія не признается по преимуществу истинною и, слѣдовательно, господствующею въ народѣ, а всѣ религіи объявляются равноправными, гдѣ и религіозныя убѣжденія считаются дѣломъ партій, также какъ и политическія мнѣнія, гдѣ государства отрекаются и отдѣляются отъ Церкви, гдѣ и сама предержащая власть признаетъ свое происхожденіе не отъ Бога, а отъ народа. И къ такимъ властямъ Спаситель міра долженъ предстать на судъ?.. И такія власти мірскія будто бы имѣютъ право суда надъ Его ученіемъ и дѣломъ?.. Да; извѣстно, что Іисусъ Христосъ уже былъ на судѣ Пилата, языческаго римскаго правителя Іудей, и Самъ Христосъ сказалъ, что Пилать, самъ по себѣ, не имѣлъ бы надъ Нимъ никакой власти, если бы на тотъ разъ это не было дано ему свыше. И неоспоримо, что земныя власти имѣютъ свой голосъ и силу по вѣшнему состоянію религіи, въ связи ея съ жизнію общества, но не хозяева они во внутренней силѣ религіи. Думалъ ли Пилать, когда осуждалъ Іисуса Христа на крестъ, что этотъ крестъ, самое позорное, въ тѣ времена, орудіе гражданской казни, получитъ, чрезъ самое распятіе на немъ Христа, такую силу, что и всеяльная, всемірная римская имперія падетъ къ его подножію?

И такъ, судятъ Спасителя сильныя земли. «Откуда ты?» — спрашиваютъ они Его холодно и горделиво. Отвѣта нѣтъ, да и къ чему? Еслибы Онъ отвѣчалъ: «Я изъ Назарета галилейскаго», — то, безъ сомнѣнія, не возбудилъ бы въ судьяхъ ничего, кромѣ презрѣнія къ Себѣ и отвращенія; а если бы Онъ сталъ раскрывать имъ Свое предвѣчное Божественное происхожденіе, то нашелъ ли бы у нихъ

(1) Лук. 23, ст. 28, 29.

довольно внимательности, пониманія и еще нравственнаго достоинства къ тому, чтобы слышать эту непостижимую тайну, и, наконецъ, вѣры? Но тутъ предатель, который, при всемъ своемъ просвѣщенномъ развитіи, и, надо прибавить, при всей своей собственной гордости, иногда не прочь прибѣгнуть къ лести и человѣкоугодію, и принять на себя роль ревнителя охранительныхъ началъ, тогда какъ самъ весь проникнуть началами самаго крайняго либерализма,—тутъ предатель спѣшитъ представить Христа съ новой стороны и доносить власти, что этотъ народный учитель позволяетъ народу считать Себя за какого-то *царя* и Самъ готовъ поддерживать это мнѣніе. Тогда сильные земли уже серьезно и подозрительно обращаются ко Христу съ вопросомъ: «Ты царь? Какой же Ты царь?»—Но суетна лесь предателя, напрасно подозрѣніе сильныхъ земли! *Царство Мое не отъ міра сего*, вразумляетъ ихъ Христось; вы видите, что у Меня нѣтъ партій, въ вашемъ смыслѣ этого слова, что у меня нѣтъ вооруженной и никакой другой, внѣшней, мірской силы. Царство Мое—область *истины*. Я пришелъ явить міру вѣчную истину, и кто исповѣдуетъ и осуществляетъ въ жизни эту истину, тотъ и членъ Моего царствія.—Такое объясненіе успокоиваетъ судей, и они уже не опасаются за себя и за свои царства. Но тутъ мѣсто затронувшихъ на минуту душу подозрѣній заступаетъ полнѣйшее равнодушіе къ вопросу о Христѣ и Его дѣлу, и только какъ бы мимоходомъ, безъ всякаго вниманія, задается вопросъ: «а что такое истина?»—И, сказавъ эти слова, и даже не дожидаясь отвѣта (такъ мало они занимаются дѣломъ истины), судьи готовы совсѣмъ оставить Христа.... Вотъ и весь судъ! Коротко и легко,—не правда ли? Однакожь, что же можетъ сдѣлать такой судъ? Какое рѣшеніе и на какихъ основаніяхъ онъ можетъ постановить приговоръ свой о Христѣ? И онъ осудитъ Христа? Нѣтъ, онъ, кажется, готовъ спокойно признать Христа ни въ чемъ неповиннымъ. Вотъ, подумаетъ, судъ милостивый, хотя и поверхностный и невнимательный! Тутъ, по крайней мѣрѣ, прекращаются

страданія Христа, Его ученіе и дѣло оставляются неприкосновенными; Онъ Самъ оправданъ. Увы, это не оправданіе Его! Еще нѣтъ конца Его страданій. Понятно ли, какой смыслъ имѣеть это послѣднее объявленіе Иисуса Христа невиновнымъ? Онъ, думаютъ судьи, не касается гражданскихъ порядковъ, не посягаетъ на мірскія царства, не трогаетъ нашей власти и силы; поэтому намъ нѣтъ причины осуждать Его. А что Онъ говоритъ о своемъ царствѣ не отъ міра сего, объ истинѣ, которую Онъ проповѣдуетъ, то входитъ въ это дѣло мы не считаемъ нужнымъ.— Это ли оправданіе? Нѣтъ, это только выраженіе совершеннаго равнодушія къ религіи, крайняго либерализма, грубое дѣйствіе основнаго начала новѣйшей государственной жизни—свободы совѣсти и вѣроисповѣданій. Не будь врагомъ общественнаго порядка и предержащей власти; а въ религіи можешь думать, чувствовать, какъ хочешь; на это нѣтъ суда. Правда, скажемъ и мы, судъ человѣческій не имѣеть правъ надъ совѣстью и религіею; это область суда Божія: но развѣ судъ человѣческій не обязанъ самъ для себя и для общественной жизни различать истину и ложь въ дѣлѣ религіи, также какъ и во всякомъ другомъ дѣлѣ? Развѣ судъ человѣческій имѣеть право уравнивать въ свободѣ ложь и истину, и, такимъ образомъ, ставить ихъ въ нескончаемую и непримирную борьбу между собою, и, такъ сказать, топтать истину религіи въ грязь всякихъ заблужденій, страстей и золь, къ какимъ только способна нравственно испорченная совѣсть людская, неограниченная и ложно направленная свобода?

Можетъ показаться, что я только навожу краски новаго времени на старую картину суда Пилатова, пзмѣняя внутренній характеръ этой картины, смѣшиваю духъ различныхъ временъ, лицъ и дѣлъ человѣческихъ,—нѣтъ,—скорѣе я беру краски древняго времени и, прилагая ихъ къ новому, даю видѣть, какъ мало свѣжести потеряли онѣ для послѣдняго и какъ много черты послѣдняго напоминаютъ первое. Одинъ и тотъ же по существу міръ, прежде мало развитый, нынѣ много развитый, судить

Христа. И тотъ либерализмъ въ религіи, о которомъ я сейчасъ говорилъ, развѣ есть исключительная принадлежность новаго времени? Римъ и его агентъ Пилать были въ свое время очень и очень не малые либералы въ религіи. Римляне имѣли обычай свозить въ Римъ боговъ отъ всѣхъ побѣжденныхъ народовъ и допускали у себя и сами себѣ позволяли безразличное, всенародное ихъ чествованіе наряду съ національными божествами. Это было не то, что называется вѣротерпимостію, а совершенное безразличіе (индифферентизмъ), еще болѣе полнѣйшее бездушіе въ религіи. Пилать совершенно выразилъ этотъ духъ, это бездушіе своего правительства и народа. Только къ чему наконецъ привело Римъ его безразличіе и бездушіе? Привело къ тому, что религія сдѣлалась посмѣшищемъ въ народѣ, предметомъ презрѣнія и отвращенія серьезныхъ умовъ, — привело къ крайней въ жизни народа безнравственности, которая растлила и ослабила весь государственный и народный организмъ и наконецъ погубила римскую имперію. А христіанство, гонимое и уничижаемое, восторжествовало на самыхъ развалинахъ имперіи. Какія послѣдствія могутъ быть и отъ новѣйшаго либерализма въ религіи? Ожидаемъ и — трепещемъ!..

Но возвратимся ко Христу. Христа, уже поруганнаго и презираемаго, наконецъ, выводятъ къ народу, не съ тѣмъ однакоже, чтобы въ виду народа серьезно и правдиво изслѣдовать дѣло, а только для того, чтобы выставивъ Христа народу на презрѣніе и посмѣяніе, услышать о Христѣ голосъ народа, и сообразно тому покончить дѣло, безъ дальнѣйшихъ изслѣдованій. Народъ, — или нѣтъ, не такъ я сказалъ: народъ любитъ Христа, вѣруетъ въ Него, и въ простотѣ вѣры поклоняется Ему; здѣсь толпѣхъ людей, которые по своимъ мыслямъ и дѣламъ желали бы такъ преобразовать всѣ суды въ мірѣ, чтобы они судили и преслѣдовали только истину и вѣру, а не ложь и безвѣріе, которые съ какимъ-то особеннымъ, дикимъ наслажденіемъ любятъ видѣть освобожденіе даже такихъ лицъ, какъ, напримѣръ, упоминаемый въ Еванге-

лія Варавва. Эта толпа съ нетерпѣніемъ ждетъ окончательнаго рѣшенія вопроса о Христѣ, или, лучше сказать, съ нетерпѣніемъ ждетъ уничтоженія всякой вѣры въ Него и возможности выказать все свое ожесточеніе противъ Христа. И вотъ едва Христось въ страдальческомъ, достойномъ слезъ видѣ является передъ этой толпой, едва легкомысленные судьи Его высказываютъ мысль о возможности освободить Его, какъ существо безвредное, толпа мятется и раздражается.— «Освободите лучше разбойника!»—кричитъ она въ безуміи и самозабвеніи.— «Но это учитель истины», возражаютъ судьи разсѣянно, полусерьезно, полунасмѣшливо; это царь духовнаго царства!»— «Не нужно намъ никакого учителя истины, отвѣчаетъ толпа; нѣтъ истины безусловной; мы не знаемъ и не хотимъ никакого духовнаго царя и духовнаго царства: мы граждане міра!»— «Что же дѣлать съ Христомъ?»— Смятеніе увеличивается, бѣшенство толпы возрастаетъ.— «Смерть Ему! Конецъ христіанству!» Вдругъ раздается возгласъ изъ толпы: «не нужно намъ Христа и христіанства и никакой религіи. Распятъ Его!»—Судьи какъ будто смущаются отъ этихъ возгласовъ; въ нихъ какъ будто возникаетъ борьба чувствъ: и сожалѣніе о Христѣ, кроткомъ и смиренномъ, страждущемъ, невинномъ, и опасеніе за дальнѣйшія послѣдствія буйства толпы. Слова: *не имамы царя, или нѣси другъ Кесаревъ*,— всегда грозно звучать для этихъ судей. И удивительно ли, что этотъ судъ, безъ твердыхъ убѣжденій, безъ достаточнаго понятія истины, безъ вниманія и уваженія къ религіи, движимый только мыслию о полнѣйшей религіозной свободѣ въ обществѣ,—удивительно ли, говорю, что такой судъ колеблется и готовъ наконецъ уступить безумной толпѣ? Но онъ хочетъ свою уступку облечь, по крайней мѣрѣ, въ приличную форму; свою несправедливость и нравственное безсиліе онъ думаетъ прикрыть въ глазахъ народа торжественнымъ заявленіемъ своего мнимаго безпристрастія, — и въ эти ужасныя минуты, когда идетъ дѣло не только о жизни невиннаго лица, но о спасеніи и о Спасителѣ

всего міра, судъ прибѣгаетъ къ театальной сценѣ: онъ передъ всѣмъ народомъ умываетъ свои руки.— «Неповинны мы въ страданія этого праведника»,—восклицаютъ судьи, безъ всякаго убѣжденія ума и сердца, и отдають Христа на распятіе,—повое послѣ того, какъ онъ былъ распятъ въ Іудеѣ. Нынѣ онъ распинается среди образованнаго, *христіанскаго* міра. И Онъ, жертва любви за спасеніе міра, готовъ, идетъ снова на крестъ!..

Такимъ образомъ, передъ нашими глазами повторяется вся іудейская исторія страданій Христовыхъ; просвѣщенный міръ нашего времени точно также, какъ невѣжественный міръ восемнадцать вѣковъ назадъ, распинаетъ Христа. Неужели же нѣтъ и нынѣ защитниковъ Христа? Неужели не пашлось такихъ, преданныхъ Ему послѣдователей, которые рѣшились бы вступить въ борьбу за Него со всею ложью и зломъ вѣка? А Его посвященные служители и преемники апостоловъ? Почему не подвизаются за Него они, призванные и обязанные къ тому прежде и болѣе, чѣмъ кто нибудь? Гдѣ же они и что они дѣлають?... Мы здѣсь, всѣ на своихъ мѣстахъ; мы видимъ и слышимъ все: но не думайте, что мы остаемся спокойными, въ виду страданій нашего Учителя. Мы страдаемъ вмѣстѣ съ Нимъ и за Него; все презрѣніе и ненависть міра къ Нему падаетъ и на насъ; всѣ дерзости, оказанныя Ему словомъ или дѣломъ, поражаютъ и насъ; тѣ узы, которыми хочеть связать Его міръ, чтобы не дать Ему свободы дѣйствованія въ мірѣ, связываютъ и насъ. И развѣ дикій вопль толпы: «распятъ Его», не есть также приговоръ и противъ насъ? И когда эта толпа, да и не одна она, а и великая часть современнаго міра, провозглашаетъ во имя просвѣщенія и свободы уничтоженіе христіанства, Церкви и вообще религій,—развѣ не мы первые должны быть жертвами, когда бы эти возгласы стали наконецъ переходить изъ безумныхъ головъ въ дѣйствительность? Но мы утѣшаемъ и воодушевляемъ себя именно тѣмъ, что страдаемъ вмѣстѣ со Христомъ, хотя наша доля въ Его страданіяхъ не болѣе, или можетъ

быть еще меньше, чѣмъ капля въ морѣ. Мы утѣшаемся, зная и свято сохраняя тайну, которой міръ не понимаетъ: это именно тайна самой смерти Христовой. Что значить все буйство міра противъ Христа, всѣ усилія человѣческаго разума противъ христіанства, вся ярость безумной толпы, вызывающая Христа на распятіе, когда это самое распятіе есть средство, единственное, всемогущее средство искупленія человѣчества и предопредѣлено отъ вѣчности? Что торжествуетъ міръ, проливая кровь Христа, когда эта самая кровь есть жизненная сила въ возрожденіи и обновленіи міра? Что такое, наконецъ, самая смерть Христова? Не болѣе, какъ тридневный сонъ, за которымъ слѣдуетъ воскресеніе. Вотъ наше утѣшеніе, сокровище нашей вѣры и упованія, наша сила и, прибавимъ во имя Христа, наше торжество въ Церкви Его, что бы ни мыслилъ и ни дѣлалъ міръ. Мы не боимся за Христа, и, не боясь за Него, не страшимся за христіанство, за Церковь и за себя. Еще тысячи лѣтъ пройдутъ въ борьбѣ міра съ христіанствомъ; еще тысячи крестовъ зло міра устроятъ Христу, и Онъ всѣ эти кресты понесетъ на Себѣ и пострадаетъ на нихъ за самихъ же людей, и каждая капля пролитой Имъ крови за нихъ будетъ токомъ новой жизни для истлѣвающаго организма растлѣннаго міра.... Очень можетъ быть, что безвѣріе и безнравственность міра дойдутъ, наконецъ, до открытыхъ гоненій на христіанство: тогда возвратятся первые вѣка Церкви съ ея торжествующимъ мученичествомъ, и она явится въ новой силѣ,—тогда истинные послѣдователи Христа, теперь болѣею частью сокровенные и безмолвствующіе среди буйнаго міра, и впереди ихъ—истинные пастыри Христова стада выступятъ на открытые подвиги вѣры, и на всѣ дикіе возгласы безвѣрія: «смерть Христу!»—будутъ отвѣчать съ неодолимою силою вѣры: «Христосъ воскрес!»

*Епископъ (бывшій смоленскій) Іоаннъ.
(Смолен. Епарх. Вѣд).*

II.

ИЗЪ ИСТОРИИ ВОЗСОЕДИНЕНІЯ УНІАТОВЪ
СЪ ПРАВОСЛАВНОЮ ЦЕРКОВІЮ ВЪ КОНЦѢ
XVIII ВѢКА.

Въ архивѣ Волынской Духовной Консисторіи находится дѣло, значущееся по описи подѣ № 4-мъ 1795 года. Это дѣло интересно въ томъ отношеніи, что оно какъ нельзя лучше характеризуетъ отношеніе въ то время католицизма къ православію, показываетъ какими гнусными мѣрами Польскіе Паны на Волыни вмѣстѣ съ Уніатскими священниками и Латинскими епископами старались остановить обращеніе унитовъ въ православіе, и—какъ жестоко наказывались отъ нихъ тѣ, кои посвятили себя на великое и благое дѣло возвращенія въ лоно православной Церкви своихъ единоплеменныхъ собратій, отторгнутыхъ отъ чистой православной вѣры происками и интригами Иезуитизма.

Извѣстно, что по присоединеніи здѣшняго края въ 1792-мъ году, Православное Духовное Начальство, ревнуя о православіи, обратило самое серьезное вниманіе на унитовъ. Пламенно желая возвращенія оныхъ въ православіе, оно раздавало духовнымъ лицамъ инструкціи относительно мѣръ и средствъ присоединенія унитовъ къ православію, прося въ тоже время содѣйствія въ этомъ дѣлѣ и гражданскаго Начальства. Когда православнымъ духовенствомъ получены были инструкціи, или что тоже грамоты, отъ своего Начальства, оно съ усердіемъ, полнымъ самоотверженія, начало дѣло присоединенія унитовъ. Оставляя свои дома и свои семейства, духовные разъѣзжали по унитскимъ селамъ и деревнямъ, увѣщавая отпадшихъ своихъ собратій—унитовъ возвратиться въ лоно прежней своей матери—Церкви православной. Голосъ православныхъ пастырей такъ былъ силенъ, ихъ увѣ-

щанія и убѣжденія столь внушительны и дѣйствительны, это многіе униаты цѣлыми общинами немедленно же возвращались въ православіе, (6-ю стр. на оборотѣ), а многіе униаты сами, сознавая, разумѣется, свое отпаденіе и видя у себя въ вѣрѣ примѣсь Римскихъ ученій и обычаевъ добровольно, безъ стороннихъ внушеній, пожелали оставить все Римское и быть, какъ иѣкогда и были ихъ предки, истинно православными (стр. 114-я).

Что же дѣлають во время столь благотворнаго движенія униатскаго населенія Польскіе Папы, униатскіе священники и Латинскіе ксендзы? Вотъ что пишетъ въ нижайшемъ своемъ прошеніи къ Преосвященному Виктору, Архіепископу Минскому, Изяславскому и Брацлавскому, Кoadьютору Митрополіи Кіевской Крестовый протоіерей Петръ Зражевскій... «Отъѣхаль я сентября 23 дня (1794 года) владѣнія Польскихъ шляхтичей Гижидскихъ въ мѣстечко Краснополь, (Житомирскаго уѣзда) гдѣ Свято-михайловской церкви прихожане съ церковію и священникомъ своимъ Іоанномъ Лобачевскимъ всеусердно пожелали быть по прежнему благочестивыми (т. е. православными), дали мнѣ письменныя о томъ прошенія, по которымъ церковь мною освящена и жители 24-го дня присоединены; а за тѣмъ, не выходя изъ сей церкви, священникъ новопришедшій приготовился къ служенію Божественной Литургіи; только что началъ при моемъ наставленіи проскомисать, вдругъ печаянно изъ помянутыхъ Гижидскихъ Варооломей Гижидскій оиъ же и Подполковникъ Россійскій, и ордена Святаго Владиміра 4-ой степени Кавалеръ съ дворовыми своими людьми вбѣжалъ въ церковь съ превеликимъ азардомъ, и веѣхъ тутъ бывшихъ присоединенныхъ прихожанъ болѣе двохъ сотъ душъ, меня и проскомисавшаго священника Лобачевскаго едва возмогнаго ухватить изброшенный своимъ Гижидскимъ со святыми мощами изъ Божія Престола мною положенный Антиминсъ, и изготовленный къ священнодѣйствию Агнецъ Божій съ Дискоса съ безчестіемъ и руганіемъ изъ церкви изгнавши, велѣлъ въ оной какому-то прихожанамъ во

вся неизвѣстному униатскому попу Стефану Житинскому литургисать; ко мнѣ же стоявшему у самихъ дверей внѣ церкви приступя, меня и ваше Преосвященство разными скверными ругаль словами, называя благочестіе (т. е. православіе) жидовскою вѣрою. Чего я терпѣть не могши какъ только промолвилъ къ нему Гижичкому въ защищеніе всего того, то самой той минуты при всемъ народѣ на цвинтарѣ бывшемъ собственной своею рукою два раза ударилъ меня въ щеку, о чемъ я также протестовался, а за опротестованіемъ принужденъ былъ отойти въ домъ тамошняго жителя Марка Фесенка, у коего квартировалъ, куда вслѣдъ за мною прибѣжавъ оной Варѣоломей Гижичкій, и хвативъ меня за волоса на головѣ и бородѣ первѣе рвалъ до своего удовольствія, потомъ сваливши меня съ ногъ на землю билъ ногами и имѣвшимися въ рукахъ его превеликимъ чубукомъ безъ пощады, и велѣлъ слугамъ своимъ подать для умерщвленія меня пистолеты, а собакъ растравить трупъ мой; потомъ выведъ меня съ квартиры на площадь недалеко отъ церкви, оной же Варѣоломей кричалъ къ своимъ братьямъ прибѣжавшимъ тогда на сей тиранскій поступокъ помогать ему, кои и вскричали всѣ три братья повѣсить меня на шибеницѣ (т. е. на висѣлицѣ); и чтобъ сію страшную принести мнѣ неповинному смерть, послали нарочнаго за веревкою, что когда я услышалъ, палъ имъ Гижичкимъ безъ чувства въ ноги и омертвѣлъ; и какіе еще надомною производились мучительства, отъ страха и отчаянія жизни, припомнить не могу. А когда немножко опаматовался и началъ горькими при всенародно рыдать слезами, тогда оныя Гижичкіе будто сжалившись обо мнѣ, плевали мнѣ въ глаза, и всей тамо предстоявшей шляхтѣ велѣли во весь голосъ со всего села, и изъ своего двора созывать собаки, при томъ тойже шляхтѣ велѣли вести меня паки на квартиру и что было при мнѣ все на меня стаскать и около меня обвязать крѣпчайше веревками, тожъ и руки мнѣ назадъ связать и въ такомъ видѣ дабы никакъ не могль я руками обороняться, травить собаками, по какому означенныхъ Гижичкихъ при-

говору, и веденъ я уже былъ на квартиру: однако безъ выполнения того завороченъ опять къ нимъ и спрашиваютъ о поѣздѣ моемъ; а какъ объявилъ я, что пріѣхалъ на почтовыхъ, то оныя Гжицкіе приказали тащить меня къ моей повозки, и наложивъ на меня конскій съ нарытниками хамуть, запрягши въ оглобли, а на пристяжные двѣ шлеи въ правую новоприсоединеннаго къ православію вышепомянутаго священника Іоанна Лобачевского, въ лѣвую моего писаря Никиту Бравцова. Когда же сіе повелѣніе слѣдовало къ исполненію, тогда оныя Гжицкіе какъ будто сами себя такою трагедіею своею наскучивши, приказали пѣшему мнѣ удалиться чрезъ полчаса изъ ихъ селенія подъ страхомъ смерти есть ли бы еще гдѣ въ ихъ владѣніи явился, для присоединенія желающихъ въ православіе, прямо говоря: что буду въ смерть убить, почему и пошелъ я оттуда пѣшкомъ. (стр. 6 и 7).

Но не довольствуясь такимъ звѣрскимъ обращеніемъ съ православными священниками и, видя, что дѣло присоединенія унитовъ къ православію идетъ успѣшно, православное Богослуженіе совершается всюду, Польскіе Паны, посесоры и экономы ихъ, чтобы воспрепятствовать обращенію унитовъ въ православіе, дѣлаютъ и присоединившимся священникамъ притѣсненія, а чтобы прекратить православное Богослуженіе, отнимаютъ и церковную прислугу. Многіе изъ священниковъ, присоединившихся къ православно-восточной Греко-россійской Церкви, пишетъ Архимандриту Варлааму Благодинный Богуславскаго Монастыря Ігуменъ Аркадій, заносятъ жалобу мнѣ, что помѣщики и посесоры, находящіеся въ селахъ и экономы ихъ дѣлаютъ имъ обиды разныя, взиманіемъ подводъ, окладомъ на нихъ денегъ, какъ на подданныхъ; при томъ отнимаютъ пономарей отъ церквей, употребляя ихъ въ панщину, безъ котораго услуги священникъ священнослуженія имѣть, ни христіанскихъ обрядовъ въ приходѣ исправлять не можетъ; сіежь все дѣлаютъ мстясь за присоединеніе ихъ къ православной Церкви въ притѣсненіе; иные похваляются отнять у нихъ эрекціалныя церковныя

грунты, устрашая тѣмъ другихъ, чтобъ не присоединились; нѣкоторые не позволяютъ давать прихожанамъ священникамъ положенной роковщины хлѣбомъ; иныежъ и на дома священниковъ гвалтомъ нападаютъ, какъ села Сербовъ священникъ Исаія Маллѣвичъ доносить, что Его Сіятельства Графа Протопотоцкаго экономъ, находящійся въ деревнѣ Середахъ Люблинскій 24 Декабря ночью противъ Праздника Рождества Христова напалъ на домъ его съ многочисломъ, заставъ его на вечерѣ въ избѣ за волосы трепя таскалъ его сколько ему угодно было, а прочихъ билъ людей и перестрашилъ и забралъ у него съво его собственное и тѣмъ учинилъ ему великую обиду и разореніе... Далѣе пишетъ Игуменъ Аркадій, паны за то (т. е. присоединеніе къ православію) кромѣ побою безвинно угнѣтають къ крайнему разоренію безпрестанною работою и окладами (стр. 45 и 46). Этого мало: въ селѣ Губновѣ, пишетъ тотъ же Игуменъ Аркадій, посессоръ Хоронжій Юзефъ Бодатко на священника и того села Теодосія Червинскаго злобствуя за то, что онъ объявилъ желаніе къ присоединенію, насильнымъ образомъ взялъ сына его, котораго имѣлъ онъ одного только Андрея, отдалъ нынѣшняго набору въ рекруты, въ чемъ крайнѣйшую онъ имѣетъ отъ сего посессора обиду и разореніе и проситъ защищенія (стр. 51-я на оборотъ).

Подобныхъ примѣровъ обращенія польскихъ пановъ съ православными священниками, посвятившими свои труды на дѣло возсоединенія униатовъ, равно обращенія первыхъ и съ присоединившимися священниками можно было бы представить весьма много, но такъ какъ сущность ихъ почти одинакова, то мы довольствуемся пока и выше-приведенными примѣрами, присоединяя къ тому еще и то, что не лучше было положеніе и семействъ новообращенныхъ священниковъ. Мѣстечка Ясногородки Помѣщица Княгиня Шульская, когда священника этого мѣстечка не было въ домѣ, приказала выбросить съ его собственнаго дому жену, дѣтей и все имѣніе его за дворъ, которое и выброшено было и лежало за дворомъ боліе недѣли на по-

руганіе всѣмъ, отъ чего онъ священникъ скитается и понынѣ съ женою и дѣтьми по чужимъ домамъ (стр. 62-я). А въ селѣ Камянкѣ въ имѣніи Княгини Четвертинской Порутчикъ Пантазіи новоприсоединившагося къ благочестію села Малыхъ Селищъ священника Григорія Якимовича жилую хату велѣлъ раскидать до основанія; и такъ бѣдный священникъ съ семействомъ принужденъ скитаться по дворахъ подданическимъ; по старости же и слабости отъ такового гвалтовническаго разоренія находится крайнѣ боленъ при смерти (стр. 86).

Если таково было обращеніе Польскихъ паповъ со священниками и ихъ семействами, то что сказать объ обращеніи ихъ съ своими подчиненными, разумѣется тѣми, кои присоединились, или изъявляли желаніе присоединиться къ Православію? Обременяя своихъ подчиненныхъ тяжелыми работами не только для себя, но и для арендаторовъ — жидовъ (стр. 51), польскіе паны подданныхъ своихъ устрашаютъ, доносятъ Архимадриту Варлааму Протоіерей Батулинскій, такъ: ежели кто къ православію подпишется, то по сту плетей дамъ, говорилъ нѣкто Крачковскій; буде васъ не задолгое время благочестниковъ столько на высилицѣ, сколько желудей на дубѣ, говорилъ панъ Березецкій; для печестивыхъ поповъ здѣлаемъ корчму церковію, говоритъ панъ Цвотевичъ, что вамъ благочестивымъ будутъ до плахи головы урубывать, говорилъ Крыжановскій (стр. 95).

Видя, что ни какія притѣсненія, ни какія угрозы не могутъ остановить присоединенія униатовъ къ православію, польскіе паны съ униатскими священниками прибѣгаютъ къ инымъ средствамъ. Выше мы сказали, что многіе униаты дѣльными общинами, сознавая свое отпаденіе отъ истинной православной церкви, возвратились въ лоно православія. Но, возвратясь въ лоно православія, нужно было и храмы униатскіе сдѣлать храмами православными. По предписанію Православнаго Духовнаго Начальства обязанность эта лежала на православныхъ священникахъ, занимавшихся обращеніемъ униатовъ. Когда гдѣ-либо цѣлое общество

желало быть истинно православнымъ, тамъ являлся православный священникъ какъ для присоединенія общества, такъ и для освященія церкви. Польскіе же паны, не могли воспрепятствовать первому, прибѣгли по отношенію ко второму, т. е. касательно освященія церкви, вотъ къ какому средству: они насильно отбирали у священниковъ ключи церковные, не допуская такимъ образомъ православныхъ священниковъ въ церковь для освященія. Такъ, когда Игуменъ Аркадій пріѣхалъ въ село Губново, то Хоронжій Юзефъ Бодатко, свѣдавъ о моемъ въ оное село имѣемомъ пріѣздѣ, пишетъ Архимандриту Варлааму Игуменъ Аркадій, отобралъ отъ церкви у священника ключи, не допустилъ въ оную; и хотя для отобранія оныхъ ходилъ къ нему офицеръ Господинъ Корнетъ Петровскій съ священникомъ и солдатомъ; но ни на что не взирая, состоя въ упорствѣ, ключей не отдалъ... и онаго офицера со священникомъ не пристойнымъ образомъ выгонялъ съ покоя, сказывая, якобы тая церковь, называя каплицею, есть его собственная, и въ оной что есть, якобы его, а не громадское... (см. стр. 51). Да и во всѣхъ почти селеніяхъ отъ помѣщиковъ поляковъ дѣлается таковожъ сопротивленіе и многіе церкви ими ограблены, такъ что остаются пустыми (стр. 52).»

•Когда я, доносить Архимандриту Варлааму благочинный Григорій Гасіевичъ, прибылъ въ село Барщовку для присоединенія уніатовъ и когда я потребовалъ отъ громады ключей отъ церкви, то она объявила мнѣ, что ключъ церковной находится у помѣщика; бывший при мнѣ Господинъ Порутчикъ Христіанъ Павловичъ, не упуская времени поѣхалъ во дворъ для испрошенія ключа одъ церкви, но Господинъ сказалъ ему, что ключа у меня нѣтъ, а у моего капельяна содержится; и тотъ же порутчикъ пошелъ къ капельяну; который по многимъ разговорамъ прибылъ ко мнѣ въ квартиру, и не говоря ничего сказалъ первѣ скѣмъ (съ кѣмъ) здесь говорить, потомъ спрашивалъ кто тебѣ дозволилъ брать ключъ одъ церкви, посвящать оную, и будучи въ великой горячности называлъ лютры

сызматицы и протчіе религіи проклятыми: (наша одна только Римская вѣра Апостольская, въ которой всѣ души пойдутъ до неба и для чего Христіянъ топить въ проклятую сизматицкую вѣру:) которыи его я ругательства о вѣрѣ выслушавъ, не могъ по таковымъ противоборствамъ освятить тамошней церкви*. (стр. 105).

Кромѣ того польскіе паны прибѣгаютъ еще и къ такимъ угрозамъ: кто де до схизматики пойдетъ сповѣдаться, то велю до смерти бить, угрожалъ своимъ подданнымъ шляхтичъ Реминскій; какъ доноситъ Игумену Лазарю священникъ Емеліанъ Турчинскій. «И между тѣмъ умершую жену людямъ безъ обряду церковнаго погребсти велѣлъ за то единственно, что присоединилися оные жители къ благочестію, котораго шляхтича оные жители угроженій опасаяся доселѣ безъ пасхальной исповѣди остаются». (стр. 236-я).

И дѣйствительно такія насильственныя и безбожныя средства служили православнымъ священникамъ большимъ препятствіемъ въ дѣлѣ обращенія унитовъ. Вотъ что пишетъ Радомышльской округи Благочинный священникъ Никифоръ Сильницкій Архимандриту Варлааму: «успѣхъ въ присоединеніи унитскихъ церквей, священниковъ и прихожанъ къ православію, если не послѣдуетъ помѣщикамъ предписанія—не мѣшаться къ церквамъ, весьма мало надеженъ. Въ здѣшней округи всякъ почти помѣщикъ, называя себя фундаторомъ церкви, не даетъ ключей отъ церкви. 1) Сего Марта 18-го дня (1795) прибыли мы въ село Гуменники; день сей былъ недѣльный, а посему мы прямо спѣшили къ церквѣ, надѣясь застать тамъ собравшійся народъ. Но помѣщикъ здѣшній Антонъ Богдановичъ, провѣдавъ прежде, что мы ѣдемъ, самъ поспѣшилъ туда; дабы захватить къ себѣ церковные ключи. Но въ скорости не успѣвъ того здѣлать, велѣлъ священнику, въ церквѣ тогда находящемуся, съ народомъ запереться и до тѣхъ поръ не выходить, пока мы не отступимъ отъ церкви. Собранные люди хотя къ принятію благочестія и довольно уговариваемы были, но зная, что помѣщикъ ключей отъ

церкви не даетъ и думая, что присоединившись остаются безъ церкви, принять благочестіе отказались.—2) Сего марта 18 дня прихожане села Старосѣлецъ присоединены, церковь же по удержанію ключей помѣщицею Катериною Прушинскою не присоединена. Она увѣряетъ, что здѣшняя церковь отъ Его Превосходительства Василя Сергѣевича (Шереметьева, который въ то время былъ Губернаторомъ Изяславской Губерніи) ею выпрошена оставаться для собственной ея выгоды придворною по прежнему уніатскою. 3) Марта 19 дня села Миніекъ Священника и прихожанъ также по удержанію церковныхъ ключей помѣщицею Течниковою—Пойдовскою имѣнующею себя фундаторшею присоединить было не можно.* (стр. 234-я).

(Окончаніе будетъ).

III.

ПРАЗДНОВАНИЕ ДНЯ КОНЧИНЫ СВ. КИРИЛЛА ПРОСВѢТИТЕЛЯ СЛАВЯНЪ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

14 февраля текущаго года Члены Санктъ-Петербургскаго Славянскаго благотворительнаго комитета, какъ сообщаетъ «Голосъ», собрались, по заведенному обычаю, въ isaкiевскій соборъ на торжественную литургію, которою, обыкновенно, чествуетъ комитетъ память просвѣтителя славянства, св. Кирилла. Въ нынѣшнемъ году это чествованіе имѣло особенно торжественный и знаменательный характеръ, такъ какъ оно, во первыхъ, совпало съ торжествомъ православія, совершаемымъ нашею церковію въ первое воскресеніе великаго поста, и во вторыхъ, въ этотъ день въ isaкiевскомъ соборѣ происходило присоединеніе къ православію пяти червоноруссовъ (галичанъ), оставившихъ уніатство. Священнодѣйствовали преосвященные митрополиты: с.-петербургскій и новгородскій Исидоръ, кievскій и галицкій Арсеній, московскій Иннокентій, съ четырьмя архіепископами, архимандритами и многочисленнымъ духовенствомъ. Громадный храмъ былъ переполненъ народомъ. Съ самаго начала богослуженія присоединявшіеся къ православію червоноруссы, гг. Е. О. Павловичъ, Т. Омеланскій, К. Киселевскій, И. Коблянскій и Семеновичъ, стали у амвона, противъ царскихъ вратъ. Принадлежа къ греко-уніатскому вѣроисповѣданію, они переходили въ православіе простымъ причащеніемъ св. таинъ и на канунѣ уже исповѣдывались у православнаго священника. Члены славянскаго комитета сгруппировались на клиросахъ и близъ амвона; хоругвь св. Кирилла и Меодія была на своемъ обычномъ мѣстѣ, и возлѣ нея, по обыкновенію, стоялъ извѣстный ревнитель православія, почетный членъ славянскаго комитета, слѣпецъ Ширяевъ, одарившій новообращенныхъ червоноруссовъ иконами св.

Кирилла и Меѳодія. Передъ причастнымъ стихомъ, архимандритъ, о. Геласій, сказалъ съ кафедры проповѣдь, въ которой торжество православія, чествованіе памяти славянскаго первоучителя и присоединеніе къ греко-россійской церкви червоноруссовъ-уніатовъ дали проповѣднику возможность сдѣлать цѣлый рядъ краснорѣчивыхъ сопоставленій. По окончаніи проповѣди, ректоръ здѣшней духовной академіи, о. Янышевъ, подъ руководствомъ котораго готовились принять православіе вышеупомянутые червоноруссы, подвелъ ихъ къ царскимъ вратамъ, гдѣ они и причастились, по православному обряду, св. даровъ изъ рукъ преосвященнаго митрополита Исидора. Обѣдня окончилась обычнымъ въ этотъ день торжественнымъ обрядомъ православія и провозглашеніемъ отлученія (анаѳемы) тѣмъ, которые не признаютъ основныхъ догматовъ христіанской религіи и православной церкви.

Вечеромъ тогоже дня происходило торжественное собраніе. Въ собраніи этомъ предсѣдатель, сказавъ объ отчужденіи нашемъ отъ остальнаго славянства, въ печальные періоды нашей исторіи, и о значенія его въ настоящее время, объявилъ, что на преміи прошлаго года, назначенныя исключительно для учащихъ, за сочиненіе: «Историческій разсказъ о первыхъ трехъ попыткахъ объединенія западныхъ славянъ», представлены два труда, и что первый изъ нихъ удостоенъ преміи въ 300 рублей, а второй въ 200 руб., и предложилъ вскрыть пакеты, въ которыхъ заключались имена авторовъ этихъ сочиненій. По вскрытіи пакетовъ, оказалось, что первое принадлежитъ студенту историко-филологическаго факультета петербургскаго университета, г. Успенскому, а второе студенту историко-филологическаго же факультета казанскаго университета, г. Небосклонову. Такъ какъ авторъ перваго сочиненія присутствовалъ въ собраніи, то онъ и награжденъ былъ общими рукоплесканіями, и ему объявлено, что сочиненіе его напечатается на счетъ комитета, для чего и ассигновано уже 300 руб., съ тѣмъ, что весь доходъ отъ продажи сочиненія поступитъ въ пользу его собствен-

ность. Но такъ какъ первая премія съ суммою на напечатаніе составляютъ второе болѣе преміи, назначенной за второе сочиненіе, то предсѣдатель предложилъ подписку въ пользу автора втораго сочиненія, чтобы для него вышло, по крайней мѣрѣ, 300 руб., что и было исполнено. Затѣмъ, на слѣдующій срокъ, назначены преміи за сочиненіе: Описаніе битвы при Татенбергѣ 1410 года, съ объясненіемъ причинъ ея и послѣдствій. Послѣ этого слѣдовало чтеніе г. Бестужева-Рюмина. Въ бойкой, блестящей своей рѣчи, сказанной безъ тетради, г. Бестужевъ-Рюминъ старался оправдать Ивана Грознаго отъ тѣхъ нарѣканій, которыя взводятъ на него исторія и поэзія. Чтеніе г. Бестужева-Рюмина произвело на слушателей глубокое впечатленіе. Затѣмъ собраны были обычныя пожертвованія для пріобрѣтенія евангелій, ежегодно рассылаемыхъ въ русскія сельскія школы, прочитанъ краткій отчетъ о дѣятельности издательской коммисіи и предложены нѣкоторыя измѣненія въ правилахъ ея. Послѣ этого слѣдовало чтеніе отрывковъ изъ только что награжденныхъ преміями сочиненій и объявлено о присылкѣ Министерствомъ народнаго просвѣщенія 100 руб., назначенныхъ на пересылку книгъ въ славянскія земли. Объявленіе телеграммы, полученной изъ Праги отъ студенческаго общества (написанной по русски) и чтеніе Г. Ильина о значеніи 14 февраля заключило празднованіе этого дня (Голосъ.)

Нѣсколько заявленій англичанъ по поводу посланія кэнтерберійскаго архіепископа къ греческому Синоду.

По поводу посланія кэнтерберійскаго архіепископа греческому Синоду отъ 30 сентября 1870 года, въ англійской газетѣ „Church Review“ (Церковное обозрѣніе) помѣщено нѣсколько, нелишенныхъ интереса для лицъ, слѣдящихъ за вопросомъ о взаимнообщеніи, заявленій. Извѣстно, что въ одномъ мѣстѣ своего посланія грече-

скому Синоду архіепископъ выразился такъ: *наша Церковь не признаетъ подобныхъ молитвъ, т. е. молитвъ за умершихъ*. Это-то выраженіе архіепископа и вызвало нѣсколько заявленій со стороны членовъ англійской Церкви. Вотъ что пишутъ по поводу этого въ одномъ письмѣ къ редактору англійской газеты: Что разумѣтъ Д. Тэнъ (т. е. кэнтерберійскій архіепископъ) подъ словами: *англійская Церковь не признаетъ молитвъ за умершихъ*? Докладъ она содержитъ вѣру (первенствующей Церкви, она всегда признаетъ молитвы за умершихъ. Такъ какъ эти молитвы не были осуждены англиканскими реформаторами, то онѣ продолжаютъ существовать доселѣ во всей своей силѣ. Имѣетъ ли Тэнъ какое-либо право подрывать надежды къ вѣроединенію съ восточною Церковію, утверждая, въ качествѣ примаса, — что англиканская Церковь не признаетъ молитвъ за умершихъ? Если мы станемъ переничивать грекамъ истины ученія нашей Церкви, то можемъ проститься со всѣми надеждами къ воссоединенію; если мы скажемъ имъ, что архіепископъ выразился не вѣрно, то они естественно могутъ замѣтить намъ: если вашъ примасъ не знаетъ ученія англиканской Церкви, то кто же знаетъ? Вотъ гдѣ скрываются результатъ и плоды разъединенія. Согласится ли англиканская Церковь съ высказаннымъ положеніемъ архіепископа?.... Въ другомъ письмѣ по поводу этого заявляютъ такъ: «Въ своемъ недавнемъ посланіи къ греческимъ епископамъ, примасъ какбы памѣренно забываетъ покойнаго сэра Дженнера Фуста, который прямо высказалъ, что молитвы за умершихъ не запрещены англиканскою Церковію. Всякій англиканскій священникъ, конечно, знаетъ это, но, по всей вѣроятности, восточные епископы не знаютъ. Не найдетъ ли удобнымъ общество восточной Церкви извѣститъ ихъ святѣйшества, что англиканская Церковь несомнѣнно признаетъ молитвы за усопшихъ, хотя, быть можетъ, и не предписываетъ ихъ прямо, и что означенныя молитвы постоянно возносились и возносятся предъ престоломъ Божиимъ большею частію ученыхъ, благочестивыхъ и вѣрныхъ

чадь оной».... Вотъ и еще заявленіе (№ 43. Окт. 22): «Синодъ греческой Церкви недавно узналъ изъ посланія кэптерберійскаго архіепископа, что наша Церковь не признаетъ молитвы за умершихъ. Мы думаемъ, что твердое, сердечное убѣжденіе большей части изъ насъ совершенно противно его мнѣнію, т. е. что наша Церковь признаетъ подобныя молитвы, иначе мы не можемъ оставаться въ настоящемъ нашемъ положеніи, и, при этомъ, держаться въ продолженіе 1500 лѣтъ означенной всеобщей практики христіанства. Такимъ образомъ, съ цѣлію оправданія самихъ себя и разрѣшенія этого недоумѣнія, какъ для Синода греческой Церкви, такъ и для нашего примаса, не будетъ ли удобнымъ и полезнымъ собрать подписки высшихъ англиканскихъ духовныхъ лицъ въ пользу означеннаго благочестиваго обычая, а также подписи и прочихъ англичанъ, признающихъ оныя, и если возможно, то препроводить оныя къ высшему духовному начальству греческой и англиканской Церкви, въ доказательство, что едѣсь находятся много такихъ, которые согласны расходиться съ мнѣніемъ его преосвященства относительно того, что признаетъ, или не признаетъ наша Церковь.»

(Моск. еп. вѣд.)

С О Д Е Р Ж А Н І Е: I. Слово въ Великій Пятокъ Іисусъ Христосъ на судѣ сего міра (окончаніе). II. Изъ исторіи воссоединенія уніатовъ съ Православною Церковью въ концѣ XVIII в. III. Празднованіе дня кончины Св. Кирилла — Просвѣтителя Славянъ, въ Петербургѣ. Нѣсколько заявленій англичанъ по поводу посланія кэптерберійскаго архіепископа къ греческому Синоду.

Дозволено цензурою. Кременецъ. 15 Марта 1871 года.

Редакторъ И. Бѣляевъ.

Печатается въ типографіи Почаевской Лавры.